УДК 340.12

В'ячеслав Кузьменко,

д–р філософських наук, професор, завідувач кафедри філософії та політології, Дніпропетровський державний університет внутрішніх справ, Україна, м. Дніпропетровськ

Онтологія філософсько–правової концепції Ф.М. Достоєвського

Розкрито, що основоположенням онтології філософсько–правової концепції Ф.М. Достоєвського є почвеннічество. Онтологія філософсько–правової концепції Ф.М. Достоєвського будується на православних етичних нормах, що заміщають юридичні категорії. Поза лоном православної культури право не одержує духовного виправдання. У цьому полягає національна самобутність істинно народних початків права, відбитих Ф.М. Достоєвським в його філософсько–правовій концепції.

Ключові слова: *онтологія філософсько–правової концепції Ф.М. Достоєвського, почвеннічество, православна культура.*

(стаття друкується мовою оригіналу)

(Продовження. Початок у вип.72)

Вячеслав Кузьменко. Онтология философско–правовой концепции Ф.М. Достоевского

Раскрыто, что основоположением онтологии философско–правовой концепции Ф.М. Достоевского является почвенничество. Онтология философско–правовой концепции Ф.М. Достоевского строится на православных этических нормах, замещающие юридические категории. Вне лона православной культуры право не получает духовного оправдания. В этом заключается национальная самобытность истинно народных начал права, отражённых Ф.М. Достоевским в его философско–правовой концепции.

Ключевые слова: *онтология философско–правовой концепции Ф.М. Достоевского, почвенничество, православная культура.*

Vyacheslav Kuzmenko. Life of the legal concept F.M. Dostoevsky

The basis of life of the legal concept F.M. Dostoevsky is the idea of common agriculture is opened. Life of the legal concept F.M. Dostoevsky is under construction on orthodox ethical norms replacing legal categories. Outside of a bosom of orthodox culture the right does not receive the spiritual justification. The national originality consists in it is true of the national beginnings of the right reflected F.M. Dostoevsky in his legal concept.

Keywords: *life of the legal concept F.M. Dostoevsky, idea of common agriculture, orthodox culture.*

Большое внимание Ф.М. Достоевский уделял вопросам отношения собственности и государства и складывающемуся на этой основе политическому устройству. Корень благоприятного, гармоничного развития этих отношений он видел в общинном землевладении и наделении непосредственного производителя землей.

Вера в развитие русской общины роднила Ф.М. Достоевского с идеалами народничества, которые связывали социально–политическую организацию общества с характером землевладения. Исходя из подобных взглядов, он писал: «...земля – все... Весь порядок в каждой стране – политический, гражданский – всегда связан с почвой и с характером землевладения в стране... кто в стране владеет землей, те и хозяева той страны, во всех отношениях... В каком характере сложилось землевладение, в таком характере сложилось и все остальное ... и свобода, и жизнь, и честь, и семья, и церковь... весь характер нации» [8,с.137]. Развитию буржуазных отношений в России, по мнению Ф.М. Достоевского, нет места ни в настоящем, ни будущем. Социально–экономическая и духовная самобытность жизни русского народа не совместима с «отрицательными», «разрушительными» явлениями капитализма. Буржуазия уже сказала «свое слово»: она «сделала все для того, чтобы погубить нравственность народа фабричным развратом, тупя ум перед подлой машиной, которой молится буржуа» [8,с.138]. Поэтому «новое слово», полагал Ф.М. Достоевский, за народом. Он был уверен, что время буржуазии кончится как в

России, так и на Западе, и идеалы общинного владения землей, союза человека и земли, природы и человека восторжествуют во всем мире. «Кончится буржуазия, – писал он, – и настанет Обновленное Человечество. Оно поделит землю по общинам и начнет жить в Саду. В Саду обновится и Садом исправится. Если хотите переродить человечество к лучшему, почти что из зверей поделать людей, то наделите их землей – и достигните целей» [8,с.138].

Среди главных болезненных явлений русского общества 70–х гг. Ф.М. Достоевский, как в свое время и А.С. Пушкин, считал оторванность русской интеллигенции от общества и от духа народного. Интеллигенция не чувствовала себя органической частью народа даже тогда, когда она оформилась в народническое движение и верила в народ. Она всегда возвышалась над народом, считая его нищей, безграмотной, косной массой, не имеющей ни лица, ни идеи. Единственный выход русские интеллигенты видели в приобщении народа к грамоте и европейскому устройству жизни.

Критикуя различные взгляды на проблему «интеллигенция и народ», которой посвящено все русское мышление второй половины XIX в., Ф.М. Достоевский ключ к решению этой проблемы находит у А.С. Пушкина. Почвеннические идеалы Ф.М. Достоевского во многом исходят от великого поэта. А.С. Пушкин первый, по его мнению, отметил «главнейшее и болезненное явление нашего интеллигентного, исторически оторванного от почвы общества, возвышающегося над народом». Именно А.С. Пушкин «нашел свои идеалы в родной земле», в русском народе и, несмотря на все его пороки, сумел различить великую суть его духа. Он первый дал художественные типы красоты, вышедшие прямо из духа русского, показал высокое чувство собственного достоинства народа, засвидетельствовал всечеловечность, всеобъемлемость русского духа и тем как бы провозвестил и «о будущем предназначении гения России во всем человечестве». А.С. Пушкин первый объявил, что русский человек не раб и никогда им не был, несмотря на многовековое рабство. Было рабство, но не было рабов [9,с.115]. Согласно почвенническому воззрению Ф.М. Достоевского, народ не объект, не

приложение сил отдельных «сильных личностей», гениев, а является сам деятельным субъектом, органической силой. Одаренный умом и высокой нравственностью, он сумел сохранить «красоту своего образа». Чтобы понять это, необходимо уметь отвлекать красоту его от наносного варварства. В связи с этим он подчеркивал важность понимания народа не только с теоретической, но и с практической точки зрения, то есть каким он есть на самом деле.

Подчеркнём, что в христианском миропонимании почвенников государство и право не были самодовлеющими и абсолютными ценностями, как в западноевропейской мысли, где с идеей правового государства и концепцией прав человека связывали будущее идеальное устройство общества. Более того, для почвенников, как и большинства консервативных мыслителей России, был чужд взгляд на государство и право как великие достижения европейской культуры. Для почвенников государственно–правовые институты подчинены религиозным ценностям общества и должны служить охране нравственности, но не превращаться в самостоятельные ценности общественной жизни. Ф.М. Достоевский о духовных ценностях писал следующее: «Чтоб сохранить полученную духовную драгоценность, тотчас же и влекутся друг к другу люди, и тогда только, ревностно и тревожно «работою друг подле друга, друг для друга и друг с другом» – тогда только и начинают отыскивать люди: как бы им так устроиться, чтоб сохранить полученную драгоценность, не потеряв из неё ничего, как бы отыскать такую гражданскую формулу совместного жития, которая именно помогла бы им выдвинуть на весь мир, в самой полной её славе, ту нравственную драгоценность, которую они получили. И заметьте, как только после времен и веков начинал расшатываться и ослабевать в данной национальности её идеал духовный, так тотчас же начинала падать и национальность, а вместе падал и весь её гражданский устав, померкли все те гражданские идеалы, которые успевали в ней сложиться. В каком характере слагалась в народе религия, в таком характере зарождались и формулировались и гражданские формы этого народа. Стало быть, гражданские идеалы всегда прямо и органически связаны с идеалами нравственными, а

главное то, что, несомненно, из них только одних и выходят. Сами же по себе никогда не являются, ибо, являясь, имеют лишь целью утоление нравственного стремления данной национальности, как и поскольку это нравственное стремление в ней сложилось. А стало быть, «самосовершенствование в духе религиозном» в жизни народов есть основание всему, ибо самосовершенствование и есть исповедание полученной религии, а «гражданские идеалы» сами, без этого стремления к самосовершенствованию, никогда не приходят, да и зародиться не могут» [11,с.166]. Можно утверждать, что Ф.М. Достоевский сформулировал закон о том, как возникают и развиваются общественные и государственные формы. Именно религия, которую исповедует народ, предполагает его государственный уклад, обеспечивает эффективность и силу государственного организма. Оскудение и разложение религиозных идеалов неизбежно приводит к разрушению и гибели общественных и государственных форм. Поэтому первейшая задача общественного целого – сохранение религиозных ценностей народа и нравственное самосовершенствование общества. В этом случае и государственное устройство будет устойчивым, нравственно оправданным в глазах общества. При сохранении религиозных ценностей государство справится с охраной общественных интересов и борьбой со злом.

Идеалом государственного развития почвенники считали перерождение государства в церковь – единство в свободной общине верующих христиан. В «Братьях Карамазовых» отец Паисий говорит: «Христос именно приходил установить церковь на земле, царство небесное, разумеется, в небе, но в него входят не иначе, как через церковь, а потому недостойно игры слов и каламбуры тут невозможны, потому что каламбур ваш основан на величайшем слове Христове. Церковь же есть воистину царство, и должна быть царством, и явится на земле как царство, на что имеются обетования» [6,с.209]. Государственная организация общества всего лишь ступенька в развитии человечества. Задачи государства в насильственном поддержании порядка и сдерживании внешнего зла. Но по своей природе государство не способно

преобразовать человека и искоренить зло в его душе. Поборовший же в себе грех человек более не нуждается в государственной машине, которая сохраняется до тех пор, пока есть порочные и злые души. В нравственно совершенном обществе отпадает необходимость в существовании государства. В несовершенном же обществе функции государства весьма ограничены и сводятся, во–первых, к поддержанию общественного порядка и внешней справедливости в человеческих отношениях, во–вторых, к противостоянию внешнему врагу. Государство требует порядка, тогда как церковная община, основоположением которой является нравственность, живёт проявлением духа.

В «Братьях Карамазовых», описывая беседу Ивана Карамазова с отцом Паисием, Ф.М. Достоевский последовательно и аргументировано раскрывает христианский идеал не только общественного, но и государственного устройства. «Вся мысль моей статьи, говорит Иван Федорович, – в том, что в древние времена, первых трех веков христианства, христианство на земле являлось лишь церковью и было лишь церковь. Когда же римское языческое государство возжелало стать христианским, то непременно случилось так, что, став христианским, оно лишь включило в себя церковь, но само продолжало оставаться государством языческим по–прежнему, в чрезвычайно многих своих отправлениях. В сущности, так, несомненно, и должно было произойти. Но в Риме, как в государстве, слишком многое осталось от цивилизации и мудрости языческой, как например самые даже цели и основы государства. Христова же церковь, вступив в государство, без сомнения не могла уступить ничего из своих основ от того камня, на котором стояла она, и могла лишь преследовать не иначе как свои цели, раз твердо поставленные и указанные ей самим господом, между прочим: обратить весь мир, а стало быть, и всё древнее языческое государство в церковь. Таким образом (то есть в целях будущего), не церковь должна искать себе определенного места в государстве, как «всякий общественный союз» или как «союз людей для религиозных целей» (как выражается о церкви автор, которому возражаю), а, напротив, всякое земное государство должно бы впоследствии обратиться в церковь вполне и стать не

чем иным, как лишь церковью, и уже отклонив всякие несходные с церковными свои цели. Всё же это ничем не унизит его, не отнимет ни чести, ни славы его как великого государства, ни славы властителей его, а лишь поставит его с ложной, еще языческой и ошибочной дороги на правильную и истинную дорогу, единственно ведущую к вечным целям. Вот почему автор книги об «Основах церковно–общественного суда» судил бы правильно, если бы, изыскивая и предлагая эти основы, смотрел бы на них как на временный, необходимый еще в наше грешное и незавершившееся время компромисс, но не более. …То есть в двух словах, – упирая на каждое слово, проговорил опять отец Паисий, – по иным теориям, слишком выяснившимся в наш девятнадцатый век, церковь должна перерождаться в государство, так как бы из низшего в высший вид, чтобы затем в нем исчезнуть, уступив науке, духу времени и цивилизации. Если же не хочет того и сопротивляется, то отводится ей в государстве за то как бы некоторый лишь угол, да и то под надзором, – и это повсеместно в наше время в современных европейских землях. По русскому же пониманию и упованию надо, чтобы не церковь перерождалась в государство, как из низшего в высший тип, а, напротив, государство должно кончить тем, чтобы сподобиться стать единственно лишь церковью и ничем иным более. Сие и буди, буди!» [7,с.57–58]. Государственная организация общества хотя и необходима в земной грешной жизни, но не может быть пределом общественного совершенства. Интерпретируя Ф.М. Достоевского, можно утверждать о том, что государство необходимо лишь до тех пор, пока общество не стало церковью. В своей земной жизни человек должен стремиться к соборному единству, которое возможно в своём завершении лишь на небесах – в конце земной истории. Земной град должен преобразоваться к своему идеалу – общине верующих без государства и закона. Церковь не должна использовать в достижении любви, добра и милосердия государственных средств – насилия, армии, суровых законов. Принудительные механизмы и институты бессильны в воздействии на душу человека, на его духовную свободу. Внешне человек может и покориться, но внутри таит злые и греховные

помыслы, которые при ослаблении контроля государства выльются в агрессивные преступления против других людей.

Необходимо подчеркнуть тот факт, что философско–правовая концепция Ф.М. Достоевского формируется уже в его раннем творчестве (1846–1862 гг.) и отражена в произведениях: «Бедные люди», «Неточка Незванова», «Хозяйка», «Униженные и оскорбленные», «Записки из Мертвого дома», «Честный вор». Она не совместима с законодательными системами, не основывается и на римском праве. Как правило, персонажи произведений Ф.М. Достоевского не являются законопослушными гражданами и оказываются в оппозиции государственным правовым институтам. Следует отметить тот факт, что персонажи произведений раннего творчества Ф.М. Достоевского беззащитны, именно поэтому являются потенциальными преступниками.

Ещё раз обратим внимание на то важное обстоятельство, что Ф.М. Достоевский не опирается на традиции буржуазной демократической правовой системы. В правовом дискурсе писателя материальное имущество не имеет большой ценности, деньги не являются эквивалентом личности и не могут быть мерилом её ценности. Вышесказанное особенно ярко отражено в произведениях «Бедные люди», «Честный вор», «Униженные и оскорбленные».

Ф.М. Достоевский создал оригинальную самобытную философско–правовую концепцию, учитывающую традиции лишь естественного права. Писатель отказывается от норм позитивного права, разоблачая бессилие российской чиновничье–правовой системы предреформенного периода как в защите чести и достоинства личности – субъекта права, так и наказании и исправлении преступников. Его философско–правовая концепция в своей онтологии предполагает, во–первых, изначальное равенство людей, во–вторых, право, утверждающее принципы совестного, мирового суда, оправдывающего недонесение о чужом преступлении. В основе онтологии правовой концепции Ф.М. Достоевского лежат православные этические нормы, замещающие юридические категории. Вне лона православной культуры право не получает духовного оправдания. В этом заключается национальная самобытность

истинно народных начал права, отражённых Ф.М. Достоевским в его правовой концепции.

Особо подчеркнём, что антиномии правового сознания Ф.М. Достоевского находят соответствующее выражение в антиномиях картины бытия. Основополагающими оппозициями правовой концепции Ф.М. Достоевского являются:

– милосердие – наказание по закону,

– сострадание к ближнему – передача преступника в руки властей,

– суд по совести – официальный суд,

– святость – грех,

– гордыня – смирение,

– человеческий суд – Небесный суд.

Из горизонтали быта преступление переводится в сферу бытия и становится призмой, которая определяет нравственную сущность и духовный потенциал личности. Сопряжение бытового и сакрального планов, как, например, в произведениях «Неточка Незванова», «Хозяйка», «Честный вор», «Записки из Мертвого дома», «Униженные и оскорбленные», объясняет, почему криминальная ситуация обычно разрешается без суда. Она разрешается вне государственных чиновничье–правовых инстанций. В метафизическом контексте и в контексте эстетическом последнее решение – высший суд – принадлежит Богу.

Подчеркнём, что онтология философско–правовой концепции Ф.М. Достоевского основывается на субъективных смысловых структурах:

– на преобладании нравственно–психологического осмысления преступления над юридическим осмыслением,

– на описании преступления как греха,

– на принципе дублирования криминальных историй,

– на принципе рефлексии сознания преступников и их жертв.

Указанные онтологические смысловые структуры предопределили характер персонажей правового дискурса в творчестве Ф.М. Достоевского. Это,

во–первых, повествователь–экспериментатор – интеллигент, расследователь истины в ситуации «соблазна». Во–вторых, его антипод – представитель государственного правопорядка, полицейский чиновник. В–третьих, герой–сладострастник и злодей, воплощающий онтологическое зло. В–четвёртых, «честный вор». В–пятых, красавица, в образе которой соединяются роковая власть и «слабое сердце». В раннем творчестве Ф.М. Достоевского сложились главные элементы психологического плана правового дискурса: «сон», «исповедь», «эгоизм страдания», амбивалентность вины в преступлении преступника и потерпевшего.

Обратим внимание читателя на то, что схема криминального события в произведениях Ф.М. Достоевского всегда одна и та же. Она содержит следующие элементы: во–первых, искушение – создание криминогенной ситуации, во–вторых, падение – совершение преступления, в–третьих, покаяние – суд, в–четвёртых, искупление вины – наказание. Ф.М. Достоевский неукоснительно следует традициям русской литературы, где преступление рассматривается как этическая проблема. Именно поэтому для писателя важно выяснение не следственно–юридической истины, всех обстоятельств и деталей преступного деяния, а нравственно–религиозный план противозаконного поступка. Ф.М. Достоевский постоянно указывает на тот факт, что в узких рамках чиновничье–правовой системы невозможно исправление человека, преступившего нравственные нормы и, как следствие, восстановление справедливости.

Отметим, что в раннем творчестве писатель сознательно не раскрывает подробности криминального события и не демонстрирует в тексте механизмы его функционирования. Детали криминального события возможно интерпретировать только путем реконструкции, анализируя сюжетный параллелизм – две кражи в рассказе «Честный вор», совершённые Ефимовым, два убийства в повести «Неточка Незванова», две криминальные истории в романе «Униженные и оскорбленные». При этом наблюдается тенденция к вытеснению официального суда на периферию сюжета и смещению акцента на

внутренний суд совести человека. Вышеуказанная тенденция формируется в произведениях «Неточка Незванова», «Бедные люди», «Хозяйка». «Униженные и оскорбленные». Пытаясь проникнуть в тайны мотивации преступления, писатель осмысливает «жизнь души» на четырёх уровнях:

– подсознательные, деструктивные импульсы,

– архетип поведенческой модели,

– экзистенция индивида, остающегося наедине с Богом и самим собой,

– социальное самосознание личности, проявляющееся в следовании социальным стереотипам поведения.

В философско–правовой концепции Ф.М. Достоевского проблема преступления и наказания раскрывается в социальном, этическом, психологическом контекстах. Занимая свою неповторимую позицию в отношении культурного, правового сознания личности, Ф.М. Достоевский ставит и оригинально решает актуальные правовые проблемы: порочной организации официальной юстиции, взяточничества, судебных ошибок, отсутствия презумпции невиновности, практики доносов. При этом писатель рассматривает как одну из главных проблем право человека на суд другого, утверждая приоритет Высшего божьего суда. В раннем творчестве Ф.М. Достоевского прослеживается художественная национальная концепция права, опирающаяся на пласт биографических источников.

Можно смело утверждать о том, что вопрос права преломлён Ф.М. Достоевским в антропологическом контексте, он превращён в вопрос о человеческой сущности. В критических ситуациях проявляется нравственный потенциал личности его героев. Поэтому, критикуя чиновничье–правовую систему, писатель выводит персонажей из правового пространства закона в сферу поиска и обретения духовных ценностей, ставя евангельские истины выше авторитета канонического права. Взамен правозащитного процесса он предлагает нравственное следствие, когда наедине остаются преступник и его жертва. Ф.М. Достоевский постоянно, и в раннем, и в позднем творчестве, ставит проблему соотношения юридической и нравственной ответственности. В

онтологии философско–правовой концепции Ф.М. Достоевского в центре внимания субъективная сторона преступления, личность правонарушителя и смягчающие обстоятельства. Правовые обязанности граждан заменяются нравственными отношениями в духе христианской православной этики.

Исследовав антропологический и аксиологический базисы в онтологии философско–правовой концепции Ф.М. Достоевского, в качестве вывода отметим, что основоположением онтологии философско–правовой концепции Ф.М. Достоевского является почвенничество. Ф.М. Достоевский создал оригинальную самобытную философско–правовую концепцию, учитывающую традиции лишь естественного права. Его философско–правовая концепция в своей онтологии предполагает, во–первых, изначальное равенство людей, во–вторых, право, утверждающее принципы совестного, мирового суда. В основе онтологии правовой концепции Ф.М. Достоевского лежат православные этические нормы, замещающие юридические категории. Вне лона православной культуры право не получает духовного оправдания. В этом заключается национальная самобытность истинно народных начал права, отражённых Ф.М. Достоевским в его философско–правовой концепции.

Список использованных источников

6. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы / Ф.М. Достоевский. Полное собрание сочинений в 30–и т. – Л.: Наука, 1976. – Т.15. – 624 с.

7. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы / Ф.М. Достоевский. Полное собрание сочинений в 30–и т. – Л.: Наука, 1976. – Т.14. – 512 с.

8. Достоевский Ф.М. Дневник писателя за 1877 год. Январь–август / Ф.М. Достоевский. Полное собрание сочинений в 30–и т. – Л.: Наука, 1978. – Т.25. – 472 с.

11. Достоевский Ф.М. Публицистика и письма / Ф.М. Достоевский. Полное собрание сочинений в 30–и т. – Л.: Наука, 1984. – Т.26. – 520 с.

20. Криницын А.Б. Исповедь подпольного человека: К антропологии Ф.М. Достоевского / А.Б. Криницын. – М.: Диалог МГУ: МАКС Пресс, 2001. – 370 с.